

Марина
СЕРОВА

*Мистика – сестра
криминалистики*

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Мистика – сестра криминалистики

«Научная книга»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Мистика – сестра криминалистики / М. С. Серова — «Научная книга», 2017 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-699-95721-7

Преступник, с которым предстоит сойтись бодигарду Евгении Охотниковой, кажется, затеял игру в чисто английское убийство – с замком, кладами и привидением. Не исключено даже, что у злоумышленника все бы получилось – в конце концов, у российских бизнесменов нет такого иммунитета против привидений, как на родине Шерлока Холмса. Один маленький просчет: тот, кто придумал это злодейство, не догадывался, что расколдовывать привидение будет Женя Охотникова, бесстрашная, неутомимая и непобедимая...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95721-7

© Серова М. С., 2017
© Научная книга, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марина Серова

Мистика – сестра криминалистики

© Серова М.С., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Сегодняшнее утро начиналось как обычно. В шесть часов зазвонил будильник, я встала, надела спортивный костюм и отправилась на пробежку в соседний скверик. Мне оставалось пробыть дома всего несколько дней: если все получится, в пятницу я уеду в пансионат «Волжские дали» и наконец-то как следует отдохну.

Марина из турагентства обещала достать мне путевку, несмотря на ажиотаж, который устроили приезжие москвичи. Они буквально рвались к воде: в Москве стояла жара, которая через пару дней должна была прийти и к нам. Конечно, у нас в Тарасове жара не редкость, но в такое время лучше находиться где-нибудь за городом, где нет высотных зданий и местность продувается свежим ветерком. А такое возможно только там, где рядом Волга и нет обычной городской суеты.

И вот в этот рай я должна была попасть как минимум в ближайшую пятницу. Поэтому в последние дни я решила усилить тренировки – ведь в пансионате у меня вряд ли будет возможность полноценно заниматься своей формой. Там я буду плавать и нырять, а бег придется оставить до приезда в город. Поэтому сегодня я пробежала лишний круг и особенно тщательно выполняла силовые упражнения.

Над Тарасовом поднималось марево, обещавшее жару в ближайшие дни; дворовые кошки с самого утра лежали в тени, а я после тренировки просто мечтала принять холодный душ.

– Доброе утро, Женечка, – сказала тетя Мила, когда я вышла из ванной. – Ты что сегодня будешь на завтрак?

– Мороженое, – ответила я, наматывая полотенце на мокрые волосы.

– А если без шуток?

– Кофе и тосты. Есть совсем не хочется.

– Творожок холодный со сметанкой, – предложила тетушка, – в жару в самый раз.

– Жара еще впереди, – сказала я. – Синоптики в выходные обещают до сорока в тени.

– Синоптики, – проворчала тетя Мила, – много чего обещают, да только все чаще бывает наоборот. Обещают грозу, а прогремит один раз где-то далеко – и снова сухо. Вон соседка жалуется: все помидоры как варенные прямо на кустах.

Меня мало интересовали чьи-то там дачные беды, поэтому я молча вытерла мокрые волосы и направилась на кухню есть обещанный холодный творог. Но стоило мне только взять ложку, как раздался звонок в дверь. Тетя Мила отправилась открывать и застряла в прихожей, буквально придавленная натиском нашей соседки тети Вали:

– Милочка, ты не представляешь, что мне сегодня снилось! Я в ужасе! Помнишь, я тебе говорила, что мне снились ангелы?

Тетя Мила ответила что-то невнятное и поспешно предложила:

– Валентина, может быть, попьем чайку?

Валя вплыла на кухню. Тетушка засуетилась вокруг нее, предлагая сесть, и кинулась ставить чайник, приговаривая:

– Сейчас я заварю китайский чай и отрежу тебе кусочек вчерашнего пирога. Ничего, что он холодный? Или разогреть в микроволновке?

Тетя Валя согласилась на холодный пирог, села, положив локти на стол, и в упор уставилась на меня. От ее взгляда у меня совсем пропал аппетит.

– Тетя Мила, а мне можно китайского?

– Конечно, Женечка, он намного полезнее кофе, – ответила тетушка каким-то странным тоном.

Может быть, я на кухне лишняя? Я посмотрела на тетю Валю, но та отвела свой пристальный взор и теперь уставилась куда-то вдаль, словно пересматривала сон про ангелов. Я снова принялась за творог, стараясь не обращать внимания на гостью. А та заговорила о передаче «Талисман», которую смотрела вчера по телевизору:

– Они рассказывали о мальчике, который помнил свою прошлую жизнь. Представляешь, Милочка, он даже нашел дом, в котором жил. Только оказалось, что тех людей, которых он помнил, там не было и в помине. Как ты думаешь, он жил в параллельном мире? – Тетя Валя повернулась к подруге и подперла рукой щеку. Ее взгляд затуманился, как у девушки, мечтающей о замужестве.

– Что ж, вполне может быть, – ответила тетя Мила, заваривая чай. – Мы ведь, Валя, ничего не знаем о загробной жизни.

– То-то и оно, что не знаем. Поэтому телевизионщики дурят нас как хотят. В Писании сказано, что живем мы один раз, а после ждем Страшного суда, а они толкуют что-то о переселении душ, – с возмущением закончила соседка и откусила кусок пирога.

Я поняла, что пока я на кухне, продолжения разговора, начатого в прихожей, не будет: тетя Валя мало кому доверяет свои секреты, тем более если это касается вещей нематериальных. Тем временем тетя Мила разлила чай и поставила чашки на стол.

– Я пойду к себе, – сказала я, беря свою чашку и вставая из-за стола.

В другой раз тетушка возмутилась бы, но сегодня она промолчала. Видимо, ей не терпелось узнать, что за сон приснился богобоязненной тете Вале.

Когда я зашла в свою комнату, тетя Валя начала рассказ. Она говорила свистящим шепотом, который разносился по всему дому так, что я не могла не слышать, о чем идет речь.

– Так вот, Милочка, ты помнишь, я рассказывала тебе, что мне снились ангелы? Это было на Страстной седмице, в Великий четверг. А сегодня мне приснился он.

– Кто? – тетя Мила спросила так тихо, что я не услышала, а скорее догадалась, что за слово она произнесла.

– Сам. Я не хочу его называть, но это был он. Стоял ко мне спиной и помахивал хвостом, как корова. Я даже во сне почувствовала, что от него идет мертвенный холод. Если бы он повернулся и я увидела его глаза, я бы не проснулась. – Тетя Валя закончила шептать и спросила своим обычным голосом: – Милочка, а у тебя есть кусковой сахар?

– Да, – ответила тетушка, – сейчас достану.

Слышно было, как тетя Мила открыла буфет и поставила на стол сахарницу.

– Да, дела, – проговорила тетя Валя ни к селу ни к городу и с шумом стала хлебать чай. – Кому расскажешь – не поверят.

– Что ты, Валюша, я тебе верю. Только не пытай меня, к чему этот сон. Я все равно не знаю.

Тетя Мила спокойно относилась к разговорам подобного рода. Она не спорила с суеверной соседкой, но и не поощряла излишнее любопытство относительно вещей нематериальных.

Что ж, раз приватные беседы закончены, можно вернуться на кухню. Я допила чай и понесла чашку в раковину. Стоило мне появиться на пороге кухни, как тетя Валя тут же ожилилась и засыпала меня вопросами:

– Женя, как твои дела? Как работа? Как жизнь?

– Бьет ключом, – ответила я и повернулась, чтобы снова идти в свою комнату.

Но тетя Мила остановила меня вопросом:

– Женечка, когда ты планируешь поехать в «Волжские дали»?

Я на минуту задумалась.

– Хотелось бы уехать уже в эту пятницу, но я пока еще не знаю, как обстоят дела с путевками. Сегодня буду звонить Марине, узнаю, все ли в порядке.

Я улучила момент и достала из сахарницы кусочек рафинада. Тетя Мила тут же отреагировала на мои действия:

– Хочешь еще чаю?

– Не откажусь, – сказала я и села напротив тети Вали, пристально глядя ей в лицо.

Это ее не смутило, и она тоже протянула тетушке чашку:

– Милочка, такого чаю я тоже могу себе позволить выпить еще.

– На здоровье, Валюша. – Тетя Мила налила нам еще по чашке китайского и подвинула сахарницу ближе ко мне: – Возьми еще кусочек, Женя.

Я взяла кусок сахара неправильной формы и обмакнула его в горячий чай. Тетя Валя внимательно следила за моими действиями и вдруг спросила:

– Женя, а как ты относишься к снам?

– Я их практически не вижу. Сплю как убитая.

Это была истинная правда. Сны мне снились чрезвычайно редко, а такого содержания, как сегодняшний сон тети Вали, я не припомню вообще.

– Плохо. Во сне мы путешествуем в иные миры, познаем собственные ошибки и получаем указания свыше. – Тетя Валя подняла указательный палец. – Иосиф толковал сны фараона, поэтому Египет в свое время покорил все окрестные народы. Ты читала Библию?

– Только детскую, и то очень давно.

От разговоров с тетей Валею мне стало скучно. Даже сахар теперь казался не таким сладким, а чай почему-то начал горчить.

– Тогда ты должна помнить о том, как он прославился, сидя в тюрьме по навету. Он истолковал сны виночерпия и хлебодача. Их сны оказались вещими: в скором времени виночерпия оправдали, а хлебодача казнили по предсказанию Иосифа...

Тетя Валя, кажется, увлеклась. Нужно либо остановить поток ее красноречия, либо срочно спастись в своей комнате. Лучше второе – так оно надежнее! В конце концов, я не богослов, и мне просто фиолетово, какие события происходили дальше. Это было настолько давно, что вспоминать об этом вне церкви просто не к месту.

– Тетя Мила, я пойду позвоню Марине, – сказала я, как только в монологе тети Вали наметилась пауза. – Надо узнать, что там с путевкой.

Я поднялась из-за стола и, не глядя в сторону соседки, быстро вышла из кухни.

– Выжила девчонку, – проворчала тетя Мила. И бросила мне вслед: – Женя, ты не допила чай!

– Потом! – отозвалась я уже с порога своей комнаты.

Быстренько закрыв дверь, я настежь распахнула балкон и с наслаждением вдохнула утренний воздух. Неужели старые тетки не могут обойтись без нравоучений? По-моему, лучше поговорить о реальных проблемах, чем перелопачивать события, произошедшие семь тысяч лет назад. Неужели у тети Вали больше нет никаких интересов? Ах да, сны! О снах она может говорить часами. И как только тетя Мила ее терпит? Я бы на месте тетушки давно отказала ей от дома.

Мои мысли прервал телефонный звонок. Это звонила Катя, мой психолог. Точнее, Катя по специальности была психиатром, но в свое время ей не удалось устроиться в хорошую частную клинику, а в районной поликлинике слишком мало платили. Она было занялась пищевыми добавками, но один умный человек посоветовал ей открыть кабинет психологической помощи. Теперь Катя, как и я, зависит только от клиентов. Ее материальное положение заметно улучшилось, а настроение стало подниматься не только по выходным.

Взяв трубку, я первым делом спросила у Кати:

– Ну что, как твои сумасшедшие?

Катя рассмеялась:

– Ко мне сумасшедшие не ходят. Ко мне навешиваются люди, попавшие в сложную ситуацию.

– Это одно и то же. – Я никогда не понимала разницы между совсем сумасшедшими и сошедшими с ума только на время.

– Нет, ты не права, – возразила Катя, – разница есть, и очень большая. А у меня к тебе дело.

Что ж, спорить со специалистом бессмысленно. К тому же бывают ситуации, когда я сама не прочь расслабиться под тихую музыку у нее в кресле.

– Что за дело?

– Не телефонный разговор. Давай встретимся.

Если Катя предлагала встретиться, то разговор действительно был серьезным.

– Давай. Где?

– У тебя днем будет время? Посидим где-нибудь в летнем кафе, поедим мороженое и обсудим мое предложение.

Пытаться что-то узнать у психолога по телефону бесполезно. Такая работа требует непосредственных контактов, и этот принцип Катя давно перенесла в повседневную жизнь.

– На проспекте?

Можно было и не спрашивать. Самые лучшие кафешки находятся именно там.

– Да. Недалеко от Креста. Там самое вкусное мороженое.

Крест – это место, где проспект пересекается с улицей Горького. В кафе рядом с этим перекрестком подают мороженое со всякими добавками – от шоколадной крошки и сиропа до экзотических фруктов и фисташек.

– В каком часу?

– Через часок. Только не опаздывай, а то мне к двенадцати на работу.

У Кати сложное расписание, и почти невозможно угадать, когда она будет принимать на следующий день.

– Хорошо, буду через час. Встречаемся прямо в кафе?

– Да. И займи, пожалуйста, столик.

Катя отключилась, а я глянула на часы и покачала головой. Звонок был слишком ранним даже для Катерины.

* * *

Холодная серебристая креманка с шариками пломбира с фруктовым сиропом и фисташками так и стояла у меня перед глазами всю дорогу до самого кафе. Когда я добралась туда, Кати еще не было, и пришлось довольно долго отбиваться от назойливой официантки, которая пыталась впарить мне все меню сразу. Но вот между вазонами у входа мелькнул Катин ситцевый сарафан. Подойдя к столику, за которым я сидела, Катя сделала заказ, и официантка наконец-то испарилась.

– Привет! – сказала подруга. – Давно ждешь?

– Не очень, – ответила я, пытаюсь угадать, что привело ее сюда.

Скорее всего, появился клиент для меня. И не просто клиент, а человек, требующий повышенного внимания. Но Катя не спешила удовлетворить мое любопытство: она сосредоточенно устраивалась на стуле, стараясь сесть так, чтобы подол ее пышного сарафана не касался земли. Наконец ей это удалось, и она тут же огорошила меня вопросом:

– Женя, как ты относишься к нечисти?

Я с тоской посмотрела в сторону прилавка. Где там мое мороженое? О, вот оно, уже плывет сюда!

– К нечисти? Отрицательно. Я в нее не верю.

Это была сушая правда. Я никогда не вступала в разговоры на подобные темы, но если избежать рассуждений о потустороннем мире все же не удавалось, то или отмалчивалась, или поддакивала, чаще всего невпопад.

– У меня есть для тебя клиент, – произнесла Катя и потянулась за вазочкой, которую принесла официантка.

– Нечистый? – поинтересовалась я, принимаясь за свое мороженое.

– Все бы тебе шутить! Я серьезно. Это директор предприятия «Наши колбасы» Илья Ильич Маслов.

– Ты хочешь сказать, что у него завелся нечистый? Катя, я не маг, не экстрасенс, а телохранитель. Я могу охранять человека только от себе подобных.

– Ты меня действительно не поняла, – сказала Катя невозмутимым тоном. – Выслушай до конца, а потом скажешь, возьмешься его охранять или нет. Пару недель назад Илья Ильич купил на аукционе дом в поселке Волжские дали – рядом с пансионатом, знаешь? Дом старинный, с историей: по преданию, в подвале зарыт клад, который, естественно, сторожат привидения, не дающие покоя жильцам.

– Этот твой Илья Ильич сам видел привидения? Или ему о них кто-то рассказывал?

– Не нужно иронизировать. Если клиента рекомендует психиатр, это еще не означает, что тебе предстоит иметь дело с психом. Как раз у Маслова с головой все в порядке.

– Не обижайся. Я просто никак не пойму, что от меня требуется? Провести обряд изгнания бесов?

Катя демонстративно вздохнула и принялась сосредоточенно поедать мороженое, стараясь не встречаться со мной глазами.

– Расскажи толком, что у него случилось? Только не начинай опять о потусторонних штучках, а то я чувствую себя не в своей тарелке.

Моему мороженому весь этот разговор о нечисти, похоже, тоже не нравился, и от расстройства оно совсем растаяло. Я с сожалением отодвинула вазочку. Катя посмотрела на меня, как смотрят на капризного ребенка, и начала все сначала:

– Илья Ильич купил на аукционе дом в поселке Волжские дали. Продавец уверяет, что в доме спрятан клад, который сторожат привидения. Сейчас лето, дачный сезон в разгаре, а у предпринимателя дел невпроворот. Поэтому он отправляет на дачу всех своих домашних: жену, тещу и сына. Женщины как только услышали о том, что в доме водится нечисть, наотрез отказались ехать. Вот Маслов и хочет нанять тебя охранять их от привидений. Возьмешься?

Я в упор посмотрела на своего психолога.

– Катя, он это серьезно или как?

– Вполне. Попробуй войти в его положение. У него на предприятии смена оборудования, а тут жена ноет – лето на дворе, пора, дескать, ехать с сыном на море. И теща ей подпевает. А на этой неделе ему на голову свалился племянник из Уральска, его тоже нужно чем-то занять. Вот Илья Ильич и хочет отправить эту компанию на дачу, есть ягоды и купаться в Волге. В привидения он не верит, ты ему нужна только для того, чтобы женщины чувствовали себя в безопасности.

Я задумалась. Брать деньги с человека, который загодя знает, что его семью охранять не от кого? Это не просто нечестно – это пахнет аферой, и мне такое ни к чему. Я уже собралась сказать об этом Кате, но тут меня посетила совершенно другая мысль.

– Я согласна. Когда встречаемся с клиентом?

– Слава тебе господи! – пробормотала ни во что не верящая Катя и принялась объяснять, с чего начать разговор с Масловым.

Я слушала ее вполуха, думая совершенно о другом. Дом в Волжских далах. Вокруг на большом расстоянии друг от друга дачные постройки. Легенда о кладе, который охраняют привидения. В двух шагах Волга, в которой можно спрятать концы так, что даже Интерпол не

найдет. Идеальные условия для тех, кто любит маскироваться под нечисть. Как я сразу этого не поняла?

– ...Позвонишь ему ближе к обеду и договоришься о встрече. – Катя протянула мне визитку, отодвинула пустую вазочку и встала из-за стола. – Я тебя больше не задерживаю.

– Может, еще по мороженому? – предложила я повеселевшим голосом. – И по молочному коктейлю?

– Давай в другой раз! – улыбнулась Катя. – У меня сегодня сложный клиент, нужно подготовиться. – Она расправила сарафан, взяла сумочку и двинулась к выходу из кафе, бросив мне на прощание: – Созвонимся!

– Пока! – ответила я и заказала еще одно мороженое, на этот раз шоколадное.

Мне некуда было торопиться, а Катя вспомнила о моем существовании как раз вовремя. Она решила сразу все мои проблемы: одновременно подкинула и работу, и возможность отдохнуть за городом. Теперь уже не нужно выпрашивать у Марины путевку в модный пансионат – я и так отдохну в Волжских далах. Неизвестно, конечно, что приготовил мне дом с привидениями, но с теми, кто маскируется под нечисть, я как-нибудь справлюсь!

Покончив с мороженым, я набрала номер Марины и отказалась от путевки.

– Женечка, хорошо, что тыходишь в мое положение! – обрадовалась Марина. – У нас сейчас такая запарка из-за москвичей...

Конечно, москвичи платят огромные деньги за отдых на Волге, а мне Бодров выбил льготную путевку от отдела по борьбе с организованной преступностью. Нужно будет ему позвонить и сказать, что я не смогла воспользоваться его щедростью. А то в следующий раз он не станет за меня хлопотать.

Неплохо бы еще съездить к Павлу, заглянуть под капот моего «фолька». Все-таки Волжские дали не Тарасов – там, если что, негде будет ремонтировать машину. Лучше заранее все предусмотреть.

* * *

По дороге в автосервис я попала в пробку. Длинная гусеница машин извивалась по пути в аэропорт, и не было никакой возможности ее объехать. В машине стало совсем жарко, и я включила кондиционер, но это помогло мало: солнце просто прожигало открытую со всех сторон дорогу, и я с сожалением вспоминала о тихих тенистых улочках, где по обеим сторонам растут раскидистые старые вязы и шелковицы.

Что ж, раз я все равно застряла на одном месте, самое время позвонить новому клиенту! Я достала телефон и набрала номер, который дала мне Катя.

– Алло! – послышался в трубке приятный мужской голос.

– Добрый день, Илья Ильич, – поздоровалась я. – Это телохранитель Евгения Охотникова.

– Очень приятно! – отозвался Илья Ильич. – Можно я буду звать вас просто Женей?

– Конечно! – согласилась я.

Мало кто из клиентов называет меня полным именем.

– Давайте встретимся, Женя, – предложил Маслов. – Сегодня в час дня вас устроит?

Меня устраивало время. Я как раз успевала доползти до гаража, и у меня оставалось еще добрых два часа на осмотр машины и дорогу. Мы с Масловым оговорили место встречи, и я отключилась. Теперь оставалось совсем немного – выехать из этой проклятой пробки и повернуть налево. Но до поворота было далеко, и я от скуки включила радио. Диктор сообщила о погоде на ближайшие дни, и я узнала, что сорокаградусная жара уже пришла в наш город. Тот я даже не чувствую, как работает кондиционер в машине! Наверное, за окном вообще пекло.

Я посигналила передней машине, и она продвинулась еще на полметра. Но тут впереди на дороге что-то произошло, и машины медленно поехали, по пути сворачивая на соседние улицы. Я тоже свернула и прибавила скорость. Теперь уже недолго: мне оставалось только проехать вдоль ряда гаражей. Еще метров пятьсот по извилистой дороге – и я на месте.

Дверь гаража, к которому лежал мой путь, из-за жары была открыта, хозяин сосредоточенно возился под капотом чьей-то «Ауди». Я припарковала машину неподалеку и вошла в гараж.

– Привет, Павел!

– Привет, Охотникова! – через пару минут откликнулся Павел, вытирая руки ветошью. – Какими судьбами?

– Да вот, приехала посмотреть, все ли в порядке с моей лошадкой. А то мне ехать в Волжские дали, а там, сам понимаешь, мастерских поблизости нет.

Павел одарил меня белозубой улыбкой и поправил короткий хвостик.

– Ладно, загоняй свой «фольк». У меня работа неспешная, может подождать.

Я обрадовалась и чуть ли не бегом бросилась к своей машине. Нужно было ловить момент, иначе мне придется срывать с работы, чтобы съездить к Павлу, а это очень неудобно. Я загнала машину на яму и вылезла из кабины. Павел спустился вниз и минут десять осматривал днище «фолька». Потом вылез и открыл капот.

– Вроде бы все в порядке, – сказал он задумчиво. – Сейчас проверю работу двигателя, а потом расскажешь, что у тебя новенького.

– Тебе это так интересно? – спросила я, присаживаясь на табурет, покрытый куском овечьей шкуры.

– Конечно. Ты в последнее время берешься охранять таких неординарных людей... – Павел вытер руки, сел за руль моей машины и съехал с ямы.

– Да уж, работа скучать не дает, – усмехнулась я. – Скажи, ты веришь в привидения?

Павел округлил глаза и приоткрыл рот.

– В привидения? – переспросил он, словно не веря своим ушам. – А к чему этот вопрос?

– Меня нанимают охранять семью предпринимателя от привидений.

– Ты это серьезно? И тебе за это обещали заплатить?

– Насчет денег пока не знаю – встреча с клиентом еще впереди. А вот насчет привидений действительно серьезно. Этот предприниматель купил дом в Волжских далах, и продавец заверил его, что в доме спрятан клад, который сторожат привидения. Поэтому я и спрашиваю, веришь ли ты в них?

Павел пожал плечами:

– Вольному воля. Если клиент хочет, чтобы ты охраняла его семейство от привидений, то почему бы и нет? Хотя в обличье привидений могут явиться вполне реальные люди, которые пытаются добраться до клада тайком от хозяина.

– Как раз об этом я и подумала. И, боюсь, охотники за чужим добром не отличаются щепетильностью. А неприятностей от них намного больше, чем от настоящих привидений.

– Так все-таки ты в них веришь? – усмехнулся Павел.

– Я их никогда не видела, но кто знает? Я не экстрасенс.

– А ты сходи к Юре Лещенко. Он принимает в Доме ученых по вторникам и четвергам. Между прочим, мой постоянный клиент. Могу дать телефончик.

Павел достал из кармана записную книжку и принялся ее листать.

– Кто такой Юра Лещенко?

Это имя показалось мне знакомым, но я никак не могла припомнить, где его слышала.

– Местный экстрасенс. Сейчас он рекламирует себя как биоэнерготерапевт. Умный парень. И толковый. Он тебе о привидениях такое расскажет... – Павел не закончил фразу и

хлопнул ладонью по раскрытой записной книжке: – Да вот же он! Записывай: Лещенко Юрий Борисович, – и продиктовал мне номер его сотового.

Я записала номер в адресную книгу телефона и вопросительно посмотрела на Павла.

– Ты еще что-то насчет машины хочешь узнать? – поймал он мой взгляд. – С ней все в порядке, профилактика потребуется только осенью. И одна маленькая просьба: в следующий раз предупреждай, когда приедешь, а то у меня может не оказаться времени.

* * *

До назначенной встречи оставалось ровно пятнадцать минут. Я подъехала к бизнес-центру «Ковчег». Здание и правда было похоже на ковчег: его фасад выдавался вперед правильным полукругом, а входные двери прятались в углах и были едва заметны на серой массе бетона.

У входа сидел пожилой контролер, который записал мои данные в большой журнал и выдал жетон для прохода через турникет. Меня немного удивила строгая пропускная система: в «Ковчеге» вроде бы не было ни одной организации, секреты которой стоило так тщательно охранять. Офис предприятия «Наши колбасы» находился на пятом этаже, и там, к моему удивлению, оказался еще один охранник, при полном обмундировании и с оружием. Я поздоровалась и спросила, как мне найти Илью Ильича.

– Кто вы? Представьтесь, – потребовал охранник, возраст которого был далек от пенсионного.

Он внимательно изучил мой паспорт, удостоверение и лицензию, еще раз взглянул на меня, сверяя мое лицо с фотографией, и лишь потом набрал номер на внутреннем телефоне.

– Илья Ильич, к вам Евгения Охотникова, частный телохранитель. Пропустить? Хорошо. Охранник повесил трубку и показал мне, куда идти.

Кабинет Маслова скорее напоминал оранжерею, чем объект стратегической важности. Стол предпринимателя стоял у окна, сплошь заставленного горшками со всевозможными растениями. Рядом на полу красовалась большая кадка с пальмой. Пространство вокруг кадки было отгорожено резным бордюром, за которым прямо на полу лежал слой гравия. На гравии тут и там тоже стояли цветочные горшки. Растения цвели, привольно раскинув резные листья, вились по гравию и по стенам кабинета.

Напротив оазиса был уголок с круглым столом и низкими мягкими креслами. Видимо, людей, работающих здесь, связывали не только служебные отношения. За таким столом не проводят производственные совещания – в такой обстановке скорее уместна дружеская беседа за чашкой кофе или бокалом коньяка.

Хозяином кабинета оказался моложавый стройный брюнет в белом летнем костюме, с идеально уложенной стрижкой. Ворот его рубашки был расстегнут, обнажая загорелую шею. Приветливая улыбка Маслова, как и обстановка его кабинета, сразу располагала к себе.

– Добрый день, – поздоровалась я и улыбнулась в ответ.

– Здравствуйте, Женя, – сказал Илья Ильич и встал из-за стола, чтобы предложить мне стул.

Разговор он завел издали, о погоде, пристально всматриваясь в мое лицо. И лишь когда тема летней жары была исчерпана, осторожно спросил:

– Женя, а как вы относитесь к вещам нематериальным?

Его глаза внимательно наблюдали за моей реакцией.

– С должным вниманием, – бесстрастно ответила я. – Полагаю, под личиной нематериального может скрываться обычный преступник.

– Примерно такого ответа я и ожидал, – сказал Илья Ильич и, встав из-за стола, принялся расхаживать взад-вперед по кабинету. – Дело в том, что где-то месяц назад мне сообщили, что на аукцион выставлен дом в Волжских далях. А я давно мечтал иметь загородный дом

поблизости от города и поэтому пришел на первые же торги. Кроме меня, претендентов на эту недвижимость не было, и она досталась мне практически даром. Уже потом я выяснил, что бывший хозяин продал этот дом, чтобы отдать большой кредит. А когда мы поехали смотреть объект, прежний собственник сказал, что там спрятан клад, который сторожат привидения. Меня покорило, а он тут же стал просить, чтобы я позволил ему продолжить поиски клада. Я так ничего и не ответил ему, но...

Не договорив, Илья Ильич подошел к углу, отодвинул панель в стене, и за ней открылся небольшой бар.

– Женя, вы что будете пить?

Он вытащил бутылку джина и стакан, налил немного и разбавил тоником.

– Что-нибудь безалкогольное, я за рулем.

– Колу? Спрайт? Фанту?

– Немного минеральной воды.

– Здоровый образ жизни – это хорошо, – одобрительно кивнул Маслов, вынимая из бара «Ессентуки» и наливая в высокий стакан.

Я молча взяла из его рук шипящую минералку, отхлебнула немного и спросила:

– А дальше?

– А дальше ничего. Бывший хозяин стал буквально преследовать меня, пытаюсь уговорить пустить его в дом. Пришлось применить жесткие меры, чтобы отвязаться от него раз и навсегда.

– Вы заявили в полицию?

– И в полицию тоже. Пошла уже вторая неделя, как он не показывается. Но радоваться рано. – Илья Ильич залпом выпил свой джин и поставил стакан на стол. – В эту пятницу я отправляю в Волжские дали семью, и мне нужен человек, который понимает, от каких привидений я нанимаю ее охранять.

Маслов испытующе посмотрел на меня.

– Я понимаю. Когда Катя сказала мне о вас, я сразу подумала, что привидениями здесь и не пахнет.

– Кристально мыслите, Женя. Мне это нравится. – Илья Ильич снова прошелся по комнате. – И знаете что? Давайте с вами договоримся: никому и никогда не говорите, кто вы есть на самом деле. Моя жена в курсе, что вы телохранитель, но другие члены семьи не должны об этом даже догадываться. Так будет лучше для всех нас. Мне не хочется, чтобы кто-то сболтнул лишнее посторонним. Знаете, от привидений уберечься невозможно – если, конечно, они существуют. А вот от людей, которые охотятся за ценностями, можно себя оградить. Я ясно выражаюсь?

– Вполне, – ответила я, допивая последний глоток минералки. – К пятнице я как раз успею подготовиться. Только скажите мне точный адрес дома и фамилию бывшего владельца.

– Вы хотите провести собственное расследование? – недоверчиво поинтересовался Маслов.

– Когда знаешь, от кого охранять, работать становится легче, – многозначительно сказала я, глядя своему собеседнику прямо в глаза.

– Хорошо, записывайте, – и он продиктовал мне адрес загородного дома и фамилию владельца. – Только не думаю, что ваши поиски увенчаются успехом. Более того, я считаю их излишними.

– Почему? – удивилась я.

– Потому что человек, который интересуется кладом – точнее, слухами о нем, – мне известен. И я не думаю, что вы узнаете что-то принципиально новое и важное. – Маслов снова сел за стол и написал что-то на листке бумаги. – Вот мой адрес. В пятницу я позвоню вам часов

в десять или немного позже. Потом мы ждем вас у себя дома. – Он протянул листок мне, и я встала, чтобы взять его. – Насчет денег не беспокойтесь, не обижу.

– На какой срок вы меня нанимаете? – поинтересовалась я.

– До тех пор, пока этот козел от меня не отстанет.

Вот это поворот! А мне поначалу показалось, что Маслов – человек предельно корректный... Увидев мое изумление, он улыбнулся:

– Его фамилия Козлов, вы только что ее записали.

Я рассмеялась, попрощалась и вышла.

Значит, в пятницу... А до пятницы еще два дня, за которые я должна успеть довольно многое. Во-первых, нужно съездить к Лещенко и расспросить его, как себя ведут настоящие привидения. На всякий случай. Во-вторых, не мешает пробить по базе данных фамилию бывшего владельца дома. А для этого стоит переговорить с начальником отдела по борьбе с организованной преступностью капитаном Бодровым. В-третьих, неплохо бы узнать историю дома с привидениями. Можно заказать выписку из реестра прав на недвижимость, чтобы выяснить имена прежних владельцев, но до пятницы я все равно не успею ее получить. И вообще максимум, что я узнаю, – это кому принадлежал дом с 90-х годов. Более ранние сведения в любом случае придется искать в архиве, и еще предстоит выяснить, в каком. Это, пожалуй, будет самой трудной задачей. Но, надеюсь, что-нибудь все-таки удастся разузнать...

С этими мыслями я вышла на улицу, села в машину и направилась домой: с утра у меня было уже достаточно дел, чтобы к обеду проголодаться.

* * *

– Тетя Мила, что у нас сегодня на обед?

Я вошла в прихожую, разулась и босиком прошлепала по нагретому полу в свою комнату.

– Окрошка и свиной эскалоп, – бодренько откликнулась тетя Мила, обрадованная тем, что у меня от жары не пропал аппетит.

– Мне бы окрошки... Квас холодный?

Мне не хотелось ничего тяжелого, а окрошку моя тетушка готовит отменно, по старинному рецепту. И как только у нее получаются такие вкусные блюда? Я, наверное, никогда не научусь так хорошо готовить.

– Ты окрошкой не наешься, – проворчала тетушка, – только раздражишь аппетит.

– Вот тогда и посмотрим, есть эскалоп или нет, – ответила я и юркнула в ванную, чтобы освежиться после жары.

– Ладно, как скажешь, – обиделась тетя Мила и пошла на кухню наливать мне окрошку.

Но и пообедать спокойно в этот день не получилось. Едва я придвинула к себе тарелку, как в дверь позвонили. Тетушка пошла открывать, и по ее восторженным возгласам я поняла, что к нам пожаловал Стас.

Вообще-то Стас Климов, удачливый менеджер по рекламе, был частым гостем в нашем доме. Он питал явную слабость к моей тетушке – точнее, к ее кулинарным способностям. Забавно, однако, что его любовь к еде, особенно к блинчикам и прочим изделиям из теста, никак не проявлялась внешне: Стас был невысокий худощавый блондин с быстрым пронзительным взглядом, в котором светился острый ум, но никак не страсть к обжорству.

– Привет! – поздоровался Климов, напрямую направляясь на кухню. – Как дела? Как клиенты? Как жара?

Я молча кивнула в знак приветствия, жуя окрошку и размышляя, на какой из вопросов отвечать в первую очередь.

– Я ем окрошку. Клиенты хотят, чтобы я охраняла их от привидений. Жара жаркая.

Стас вытаращил глаза, словно сам увидел привидение:

– От кого охранять?

– Это долго объяснять, – сказала я с набитым ртом. – Хочешь крошки?

– Не откажусь, – с готовностью отозвался Стас.

Тетя Мила радостно впорхнула на кухню и тут же налила своему любимцу полную тарелку. Следом за крошкой Стас почтил своим вниманием тетушкин эскалоп, сиротливо стынувший на сковородке. Дальше настал черед вишневого компота. Как только рот едока освободился, он задал новый вопрос:

– Женя, а как ты представляешь себе охоту на привидений?

Я положила ложку в пустую тарелку и вздохнула:

– Стас, байка о привидениях – только прикрытие для того, кто задумал что-то недоброе.

– Жаль. А я хотел тебе предложить съездить к Юре Лещенко. Он бы сразу разобрался во всем и дал тебе дельный совет. Но раз ты считаешь, что привидения – плод воображения...

Я не дала ему договорить:

– Ты знаком с Лещенко?

– Да, и очень давно. Он заказывал у нас рекламу, когда вынужден был сменить офис. Мы с ним подолгу говорили о вещах нематериальных, и меня поразила его эрудиция!

Что ни говори, рекламщики – очень полезные люди! У них есть знакомые в самых неожиданных отраслях человеческой деятельности. Я тут же поинтересовалась, как можно попасть к Лещенко.

– Очень просто. Он принимает с четырех в бывшем Клубе автомобилистов. Если хочешь, съездим вместе.

Я кивнула.

– Заедешь за мной или встретимся где-нибудь в городе?

– Как тебе будет удобно, – сказал Климов, и мы условились встретиться на углу Зарубина и Астраханской. – Подъезжай прямо к четверем. У Юры в первый час приема практически не бывает клиентов, так что у тебя будет время задать ему массу вопросов.

Покончив с обедом, я взяла кофе, который к тому времени сварила для меня тетя Мила, и пошла к себе в комнату. До четырех оставалось не так много времени, и я засела за компьютер, чтобы выяснить, какие архивы есть в Тарасове. Документы, связанные с историей дома в Волжских далях, могут лежать где угодно. Поэтому мне предстояло обзвонить буквально все архивы и поинтересоваться их базами данных.

А Стас так и остался на кухне, охотно предоставляя в распоряжение тетушки не только свой желудок, но и свои уши. Они говорили обо всем на свете: о здоровье, о погоде, о телепередачах. Даже не знаю, в каком качестве тетя Мила ценила Стаса больше – как благодарного едока или как внимательного собеседника. Он же как никто другой понимал, что за все хорошее в этой жизни – в том числе и за вкусные домашние обеды – нужно платить, а в случае тети Милены человеческое внимание и участие – валюта куда более ценная, чем презренный металл.

Под звуки их неспешной беседы я сама не заметила, как пролетело время. Лишь когда за Стасом захлопнулась входная дверь, я посмотрела на часы и поняла, что пора собираться. Интересно, как подobaет одеваться для визита к экстрасенсу? Может быть, стоит вырядиться в готическом стиле и нарисовать губы подводкой для глаз? Эта мысль меня развеселила, но я решила обойтись более скромными средствами и достала из шкафа свое любимое легкое платье в пол. Увы, с моей работой редко удастся пощеголять в подобных нарядах, равно как и в туфлях на высоких каблуках. Но сегодня как раз подходящий случай – так что надо наслаждаться моментом!

Всю дорогу я размышляла, о чем говорить с Лещенко, но так ни до чего и не додумалась толком. Спросить его, какие бывают привидения и как они ведут себя? А зачем? Маловероятно, что злоумышленник столь же хорошо осведомлен о повадках привидений, как и профессиональный оккультист. Тогда, может, спросить его, как отличить настоящее привидение от

человека, маскирующегося под него? «Да ты сбрендила, Женька! – одернула я себя. – Ты что, всерьез предполагаешь, что в доме могут жить настоящие привидения?»

В общем, на встречу я приехала в растрепанных чувствах. А тут еще и Стас начал наставлять меня:

– Самое главное – не показывай ему, что ты не веришь в привидения!

– А он что, действительно в них верит? – спросила я.

И по нахмуренным бровям Стаса поняла, что вопрос глупый.

– Женья, у Лещенко экстрасенсорные способности. Он чувствует присутствие существ из тонкого мира. Это и отличает его от обычных людей.

Ох уж эти мне гуманитарии! Впрочем, объяснение Климова заставило меня задуматься. Мысли путались, и я почувствовала себя совсем беспомощной.

– Стас, а может, не надо к нему ходить?

– Как это не надо? – возмутился он. – Я что, зря ему сегодня звонил, специально договаривался? У него, между прочим, один час консультации знаешь сколько стоит? Ценная информация – штука дорогая, Женья. А нас он готов принять бесплатно!

– Ладно, больше не буду, – буркнула я.

Мы вошли в серое, ничем не примечательное здание и поднялись на второй этаж. Вдоль длинного коридора тянулся ряд совершенно одинаковых дверей без табличек и номеров, но Стас каким-то чудом нашел нужную. За дверью оказалась уютная приемная, в которой сидела молодая девушка с черными как смоль крашеными волосами.

– Добрый день! – поздоровалась девушка. – Вы к Юрию Борисовичу?

– Да, он нас ждет, – сказал Стас и открыл дверь кабинета, пропуская меня вперед.

Я вошла. Кабинет Юрия Борисовича Лещенко ничем не отличался от стандартного кабинета любого начальника: никаких атрибутов магии, колдовства или оккультизма я, к своему удивлению, не увидела. За стандартным столом с ноутбуком и обычными письменными принадлежностями сидел полноватый блондин средних лет в светло-сером летнем костюме и тонированных очках в тонкой металлической оправе.

Я поздоровалась, и экстрасенс жестом пригласил меня сесть. Стас остался стоять за моей спиной. Лещенко долго смотрел на меня, словно пытаясь определить, стоит ли начинать разговор. Потом он положил руки на стол, переплетя пальцы между собой.

– Вы первый раз обращаетесь к оккультисту? – спросил он вкрадчиво.

– Да, – ответила я, чувствуя, что внутренне напрягаюсь.

– Ваш друг говорил мне, что у вас проблема с сущностями, – утвердительным тоном заметил он. – Я бы хотел услышать ваши соображения на этот счет.

– У меня пока нет никаких соображений. Вообще проблема с сущностями не у меня, а у моего клиента. Это дом с привидениями, до которого я еще не добралась.

– То есть вы не имеете представления, с чем вам предстоит столкнуться?

– Да, пожалуй что так.

– Тогда мне для начала придется рассказать вам, с какими призраками сталкиваются люди, попавшие в подобное место. Вы готовы меня выслушать? – Лещенко склонил голову набок и заглянул мне прямо в глаза.

– Да, я готова.

– Тогда слушайте. Привидения отличаются друг от друга точно так же, как один человек от другого. Их принято, так сказать, классифицировать по видам и по задачам, которые они выполняют, являясь людям. У нас они разделяются на несколько категорий.

Лещенко встал из-за стола и прошелся по кабинету. Его голос окреп и зазвенел металлом. Было такое впечатление, что он читает лекцию невидимым студентам.

– По мнению большинства оккультистов, привидения могут быть блуждающими и оседлыми. Вы, Женя, скорее всего, столкнетесь именно с оседлыми сущностями – именно такие обычно обитают в старых домах.

Я молча кивнула, боясь вставить хоть слово. Рассказ Лещенко начинал меня увлекать.

– Так вот, – продолжал экстрасенс, – вы столкнетесь с бестелесными субстанциями, которые все время появляются в одном и том же месте – в вашем случае в старом доме. Это неприкаянные души людей, не похороненных по христианскому обряду, либо не завершивших на земле важное дело, либо просто тех, кто совершил преступление. Призраки таких людей появляются не на кладбище, а на месте смерти. Исключение – душа человека, похороненного первым на каком-либо кладбище. Это так называемый «кладбищенский сторож», в обязанности которого входит отпугивание нечистой силы и людей, пробравшихся на кладбище с дурными намерениями.

Лещенко отодвинул панель стены, за которой оказался холодильник, и вынул оттуда бутылку минеральной воды. Отодвинув еще одну панель, он достал три стакана и наполнил их.

– Угощайтесь, – сказал экстрасенс и залпом отпил примерно половину стакана.

Мы с благодарностью последовали его примеру. Хозяин кабинета замолк и сел за письменный стол, но я ждала продолжения. Много из того, что говорил Лещенко, я когда-то слышала, но не придавала этому значения. А он рассказывал об этом так, что я даже начала немножко верить в существование привидений...

После паузы экстрасенс продолжил свою лекцию:

– Если спрятанные в доме сокровища принадлежали его хозяину, то после смерти он может являться живым, чтобы защитить богатство от кладоискателей. В легенде о пирате Кидде говорится, что морской разбойник закопал награбленные драгоценности в укромном месте, после чего расправился с теми, кто помог ему их спрятать. Через много лет после его смерти кладоискатели нашли сундук с сокровищами. Но как только они попытались вытащить его из ямы, сундук провалился, а вместо него из земли показалось разъяренное привидение капитана Кидда... Вот, пожалуй, и все, что вам, Женя, нужно знать. А теперь поделитесь со мной идеями: что вы будете делать, если встретите подобную сущность?

Лещенко улыбался одними уголками губ и смотрел на меня в упор холодным взглядом. От этого взгляда мне стало не по себе.

– Не знаю. Я никогда не думала об этом.

Если я вижу прямую угрозу, то, как правило, просто стреляю на поражение. Но если речь идет о призраках... Тьфу ты, черт!

– Наверняка вам приходят в голову объяснения, продиктованные так называемым здравым смыслом, – сказал экстрасенс, словно читая мои мысли. В его голосе сквозила горькая ирония. – Хочу вас огорчить. Не все вещи в мире можно объяснить с позиции материализма.

– Знаете, вы так увлекательно рассказываете о привидениях, как будто сами их видели...

Зря я это ляпнула! Лещенко надулся как индюк и произнес ледяным тоном:

– Ваш разум сопротивляется подобным знаниям. Вы не верите в существование тонкого мира, потому что ваши каналы восприятия засорены. Женщины по природе лучше чувствуют такие вещи, чем мужчины, но вы... – Он пристально взглянул мне в лицо и закончил: – Если человек привык к запаху крови, он теряет способность различать ароматы цветов. Всего хорошего!

С этими словами экстрасенс поднялся из-за стола и убрал недопитые стаканы, давая понять, что разговор окончен. Мы со Стасом переглянулись, и он указал глазами на дверь. Но уйти просто так, молча, я не могла. Слова Лещенко почему-то задели меня, и я решила напоследок ответить что-нибудь хлесткое.

– Спасибо, Юрий Борисович, за интересный рассказ! Теперь если я встречу привидение, то не испугаюсь, – сказала я и повернулась к двери.

– Напрасно, – бросил Лещенко мне в спину.

– Пойдем, – одними губами шепнул Стас, увлакивая меня за собой.

Когда мы вышли на улицу, летняя духота показалась даже освежающей. Я внимательно оглядела свое отражение в ближайшей витрине. Летящее воздушное платье, изящные босоножки – обычная девушка, никакого намека на то, чем я занимаюсь на самом деле...

– Стас, ты говорил ему, что я телохранитель?

– Нет. Это же конфиденциальная информация, разглашению не подлежит...

– Тогда к чему он это – про кровь?..

Стас пожал плечами:

– Он же экстрасенс. Ты разве еще не поняла?

Я поежилась. Да уж! Похоже, не так страшны бестелесные сущности, как те, кто берется от них избавиться...

* * *

Было уже начало шестого. Самое время ехать к Бодрову: рабочий день на исходе, и капитан сможет уделить мне больше внимания, поговорить по душам. О привидениях, например. При этой мысли я невольно улыбнулась. Да уж, начальнику отдела по борьбе с организованной преступностью только проблем с привидениями не хватало! Все остальное у него уже есть. Что ж, подкинем информации для размышления – а то ему, наверное, скучно без приключений!

Ладно, шутки в сторону. В первую очередь нужно узнать, не привлекался ли к уголовной ответственности бывший директор ювелирного магазина «Адамант» Олег Викторович Козлов. Драгметаллы – это вам не колбаса. Так что продажа дома из-за невыплаченного кредита – скорее всего, только легенда. В реальности дела могут быть еще хуже. Например, растрата. Или работа с краденым золотом. Да мало ли чего еще?

Я притормозила у входа в городской отдел полиции и вышла из машины. Маслову незачем знать, что я консультируюсь по его проблеме с начальником отдела по борьбе с организованной преступностью – он может воспринять это как вмешательство полиции в его частную жизнь. Но в дачном поселке может произойти что угодно, и тогда присутствие полиции будет просто необходимо. Надеюсь, конечно, что все обойдется без эксцессов, но кто его знает, этого ювелира?

Я поздоровалась с охранником, предъявила удостоверение и взбежала на третий этаж. В коридоре было слышно, как Бодров разговаривает с кем-то по телефону. Я решила немного подождать и присела на стул возле кабинета. Наконец Валерий Петрович простился с собеседником, и я, улучив момент, открыла дверь.

– Добрый день, Валерий Петрович! К вам можно?

– А, Женя! Заходи! – Капитан был в приподнятом настроении.

С момента нашей последней встречи в кабинете мало что изменилось, но даже эти небольшие изменения меня поразили. Огромный шар кактуса, раньше одиноко стоявший на сейфе, перекочевал на стол, и сейчас капитан заботливо поливал его водой из графина.

Я тут же вспомнила эпизод с этим растением, произошедший не далее как минувшей весной. Тогда кактус зацвел. Зацвел изумительно красивыми цветами, очень похожими на лилии. Но, в отличие от лилий, эти цветы источали не аромат, а зловоние, из-за чего растение было вынесено в туалет, где пугало своим запахом заядлых курильщиков.

– Кактус реабилитирован? – спросила я.

– Целиком и полностью. Теперь он будет стоять рядом с моим компьютером.

Бодров закончил поливать растение и подвинул его вплотную к монитору.

– Какая честь! – со смехом воскликнула я.

– На днях заходил наш сисадмин зарядить картридж в принтере. Так вот, он сказал, что кактусы впитывают вредные излучения, исходящие от монитора. Так что теперь этот монстр – мой спаситель!

Валерий Петрович с любовью смотрел на колючий шар величиной с футбольный мяч. А я подумала о том, как быстро меняют свое поведение люди, когда узнают о том, что недавно ненавистный им предмет может принести пользу.

– Ну, рассказывай, с чем пришла!

Бодров сел в кресло и указал мне рукой на стул, стоявший напротив. Я придвинула этот стул к противоположной стороне секретера и села, приготовившись долго объяснять начальнику отдела по борьбе с организованной преступностью, чего я от него хочу.

– Валерий Петрович, – начала я осторожно, – можно задать вам неожиданный вопрос?

– У меня каждый день сплошные неожиданности с утра до вечера, – улыбнулся капитан. – Говори прямо, что хотела.

– Скажите, пожалуйста, как вы относитесь к привидениям? – с трудом выговорила я.

– К кому?! – Бодров привстал с кресла и нахмурился.

Ну вот, так я и знала!

– Дело в том, что меня наняли охранять семью, которая недавно поселилась в доме с привидениями. Говорят, эти привидения сторожат какой-то клад...

– Клад, привидения... Ты что, триллеров насмотрелась? – хохотнул Валерий Петрович. – Может, еще и духов вызывать начнешь и допросы им устраивать? А что, отличная идея – пригласить дух убитого на очную ставку с убийцей! И протокол на гадальной доске составлять...

Под конец рабочего дня Бодров явно решил дать волю воображению. Но мне-то нужно поговорить серьезно!

– Валерий Петрович, я далека от мистики. Просто бывший хозяин этого дома был директором ювелирного магазина «Адамант», и я пришла, чтобы расспросить вас о нем.

– Ах вот ты о чем! Так и нужно было говорить. А то привидения, клады... – Капитан снял телефонную трубку и набрал внутренний номер: – Андрей, ты на месте? Уходишь? Задержись на пару минут. Тут нужно проверить одного ювелира. – Бодров зажал трубку и обратился ко мне: – Как его фамилия?

– Козлов Олег Викторович, – шепотом подсказала я.

– Козлов Олег Викторович, – повторил вслух капитан. – Проверишь? Хорошо. Жду.

В ожидании он налил себе и мне по чашечке кофе и завел разговор о жаре:

– Работать невозможно. Голова отказывается соображать. Только и думаешь, как добраться до ванной. А вот на Волге сейчас хорошо! Рыбку половить, на песочке поваляться... А мы тут ходим в полном обмундировании, как требует устав, и варимся в собственном соку...

Когда кофе был выпит, капитан посмотрел на часы и снова взялся за трубку.

– Андрей, ну что там у тебя? Нашел? Говори... Хорошо, понял. Наш человек! – Он положил трубку и в упор посмотрел на меня. – Что и требовалось доказать. Махинации с драгметаллами. Такие люди не могут сидеть у воды и не напиться.

– И чем дело кончилось? – спросила я.

– Он уже заплатил огромный штраф, и ему дали два года условно.

– Неплохо, – заметила я. – Но убить ведь он никого не может?

– Нет, это вряд ли. Вор – он и есть вор. На убийство такой человек едва ли способен, но мозги запудрить может будь здоров!

– А проникнуть в дом?

Капитан Бодров задумался. Потом неопределенно махнул рукой и сказал:

– Сама увидишь. Стрелять он, конечно, вряд ли будет, но запутать или запугать, изображая привидение, у него хватит наглости.

* * *

Следующие два дня были заняты усиленными тренировками и поездками по архивам. Я сбилась с ног, отыскивая хотя бы малейший намек на историю дома в Волжских дачах. Везде мне отвечали примерно одно и то же: в базе данных архива сведений о запрашиваемом доме нет. Последним местом, в которое я отправилась, был Архив профсоюзов.

У входа сидела девушка, которая сортировала посетителей. Одних она направляла в нужные кабинеты, другим вежливо отказывала. Я приготовилась к худшему.

– Добрый день! – поздоровалась девушка. – Какой у вас вопрос?

– Я ищу документы на загородный дом в Волжских дачах, – начала я.

Девушка внимательно меня выслушала и, к моему великому удивлению, направила в соответствующий кабинет.

– Первый этаж налево, – объяснила она, – специалист Миронова Наталья Андреевна.

Голос, который произнес «Войдите!», когда я постучала в дверь, показался мне знакомым. Войдя в кабинет, я первым делом впилась глазами в лицо Натальи Андреевны.

– Наташка!

Я едва узнала девушку-студентку, которая два года назад подрабатывала няней у одного из моих клиентов. В ней не осталось почти ничего от скромно одетой деревенской девчушки, зарабатывающей себе на жизнь возней с чужими детьми. Наталья Андреевна, облаченная в светлый льняной костюм, сидела за просторным офисным столом и в упор смотрела на меня. Ее каштановые волосы были аккуратно подстрижены и тщательно уложены, на руке появилось обручальное кольцо, а на шее – модное колье из натуральных агатов.

– Женя, – сказала она глубоким чистым голосом, – какими судьбами?

– Да вот пришла за справкой, – ответила я упавшим голосом.

– А почему так мрачно? – удивилась Наталья.

Я вздохнула.

– Я ищу документы, в которых упоминается дом с привидениями в Волжских дачах.

Я назвала точный адрес, и Наталья принялась что-то искать в базе данных. Через пару минут она сообщила мне, что упоминание об этом доме встречается в приходской книге, которая находится в архиве епархии.

– Тебе будет трудно туда попасть. Поэтому я отправлю им запрос, а мы просто подождем результатов. – Наталья оторвалась от компьютера, подождала, пока я напишу заявление, и оформила запрос.

– Сколько мне ждать? – поинтересовалась я, ободренная удачей.

– Обычно на запрос отвечают в течение месяца, но епархия может тянуть время и дольше.

Я разочарованно присвистнула:

– Да за месяц я сама все узнаю!

– К сожалению, больше ничем не могу помочь. Церковь очень ревниво оберегает свои секреты.

– Какой же это секрет? – возмутилась я. – Мне нужны только данные о времени постройки и перечень хозяев этого дома.

– А потом тебе понадобятся документы о переходе дома от одного хозяина к другому, информация о владельцах... Я тебя слишком хорошо знаю, чтобы думать, что дело обойдется малой кровью. Позвони мне через пару недель – может, что-то и прояснится.

Я пообещала позвонить, простилась с Мироновой и вышла из кабинета. Ну вот, зацепка вроде бы появилась, но мне от этого никакого толку. Похоже, придется разбираться с домом уже на месте.

Больше всего меня беспокоили слухи о привидениях. Откуда они пошли? Может, это Козлов все напридумывал, чтобы напугать Маслова, безнаказанно покопаться в доме и найти спрятанные ценности? Придется тщательно следить за обитателями дома и их соседями, чтобы не пропустить момент вторжения.

Примерно через полчаса я уже открывала дверь нашей квартиры. Тетя Мила, услышав, как я поворачиваю ключ в замке, вышла в прихожую меня встречать.

– Как у тебя сегодня? – спросила она.

– Нашла, – со вздохом ответила я, снимая кроссовки.

– А почему такой унылый вид?

– Нужно ждать месяц, – мрачно отозвалась я и пошла в ванную, чтобы принять душ.

Тетя Мила заохала и направилась на кухню.

После душа я почувствовала себя немного лучше. Теперь история с документами на дом с привидениями не казалась мне вопиюще неудачной. В конце концов, два дня безуспешных поисков – это тоже результат. Да, отрицательный, да, он меня не устраивает, зато теперь я точно знаю, что буду делать в Волжских далях в первую очередь. Наверняка в доме имеются записи о кладе, иначе слухи о том, что его сторожат привидения, – не более чем слухи. Вот эти записи мне и предстоит найти. Сам клад меня, конечно, не интересует. Моя задача – обеспечить безопасность семьи Маслова. А присутствие в доме чужого человека, маскирующегося под привидение, безусловно, представляет опасность. Исходя из этого я и намерена действовать дальше.

– Жень, ты будешь суп с зеленым горошком?

Тетя Мила, как всегда, была озабочена состоянием моего желудка.

– Буду. Только холодный! – крикнула я в сторону кухни.

За ужином мы долго говорили о работе архивов. Тетя Мила вспомнила, как ей пришлось искать в архиве документы бывшего работодателя. У нее тоже ушел на это месяц. В конце концов я полностью успокоилась, поняв, что получить сведения через архив – для обычного человека задача не из легких. А я обычный человек, которому архивы не делают скидок.

Завтра у меня начинается настоящая работа. От меня понадобятся все мои умения и сноровка, чтобы не пропустить момент вторжения Козлова в дом. Поэтому сегодня мне придется лечь спать пораньше, чтобы к утру быть в отличной форме.

Глава 2

Наступил день отъезда. С утра я, как всегда, отправилась на пробежку в скверик, потом приняла душ и позавтракала. Теперь нужно было ждать звонка от Маслова. Он скажет, когда его семейство соберется в путь и будет готово к встрече со мной. Познакомить меня заранее с теми, кто намеревается отдыхать в доме с привидениями, у Ильи Ильича не нашлось времени. А зря.

– Женечка, я собрала тебе в дорогу немного еды!

Тетя Мила заглянула ко мне в комнату, показывая полиэтиленовый пакет, полный снеди. Я тяжело вздохнула.

– Зачем это? Меня будут кормить, я ведь на них работаю.

Но тетушка была непреклонна и все-таки вручила мне вкусно пахнущий пакет с домашней выпечкой. Вещи у меня были собраны с вечера, набитая сумка стояла прямо посреди комнаты, и я никак не могла сообразить, куда втиснуть тетушкины пирожки. Класть вместе с вещами опасно: можно испачкать их маслом. А куда мне их девать? Умеет же тетя Мила создать проблему! Я походила вокруг сумки и решила оставить все как есть. Пусть вещи лежат так, как я их вчера сложила, а пирожки я положу в отдельный пакет. Главное – не забыть его в машине, когда приеду на место.

– Ты чего-то ждешь?

Похоже, тетушка беспокоилась больше меня, потому что с самого утра ходила за мной по пятам.

– Маслов должен позвонить, – сказала я, глядя на часы.

Был уже одиннадцатый час, а клиент как будто забыл о моем существовании. Может, позвонить самой? Я уже взяла в руки телефон и стала листать адресную книгу, как раздался звонок. Я тотчас приложила трубку к уху:

– Алло!

– Женя, это Илья Ильич. Ты как, собралась? – В голосе Маслова слышалось беспокойство.

– Да. Сижу, жду ваших указаний.

– Отлично! Ты пешком или на машине?

– На машине.

– Замечательно! Поможешь нашим добраться до дачи? А то они с вещами в одну машину не умещаются. Подъезжай к нашему дому прямо сейчас. Если есть вопросы, задашь на месте. Сколько тебе нужно времени, чтобы добраться до нас?

Я мысленно представила себе маршрут.

– Если не будет пробок, то минут через двадцать буду стоять у вашего подъезда.

– Отлично! Подъезжай! Мы ждем! – сказал Маслов и отключился.

Интересно, когда он намеревается знакомить меня с семьей? Я еще раз проверила, все ли вещи на месте, быстро оделась, собрала волосы в хвост и повесила сумку на плечо. Пакет с пирожками я взяла в руку и мельком подумала, что у телохранителя одна рука всегда должна быть свободна.

– Уже уходишь? – Тетушка вышла в прихожую меня проводить.

– Да, но я буду навещать в город, – пообещала я.

Вероятно, в процессе работы мне придется поддерживать тесную связь с отделом по борьбе с организованной преступностью. Да и с экстрасенсами тоже. Так, на всякий случай. Кто их знает, эти привидения! Последняя мысль вызвала у меня улыбку. Я поцеловала тетю Милу и открыла входную дверь.

– Все, пока! – сказала я на прощание, бегом спустилась с лестницы и вышла на залитый солнцем двор.

Было еще утро, но жара уже давала о себе знать. У подъезда, высунув язык, лежала соседская собака. От хромированных частей стоявшей во дворе «Газели» солнце отражалось так, что больно было глазам.

Я поправила сумку на плече и подошла к своей машине, досадуя на себя за то, что вчера поленилась загнать ее в гараж и бросила прямо у подъезда. Несмотря на то что «фольк» стоял в тени, он уже начал нагреваться от жаркого утреннего солнца. Я первым делом включила кондиционер, потом забросила сумку в багажник и поехала знакомиться со своими подопечными.

Дом элитного комплекса «Альтаир», в одной из квартир которого жил Илья Ильич Маслов со своей семьей, занимал целый квартал. Его фасад выходил на улицу Шелковичную, красуясь полукруглыми балкончиками на выступах стен и широкими лоджиями в нишах. Около дома был разбит ухоженный газон, на котором тут и там росли одинокие деревья. О том, что дом был новым, говорил их возраст: и канадские клены, и плакучие ивы, и каштаны были очень молодыми. Я заехала во двор, нашла пятый подъезд и нажала кнопку домофона.

Почти сразу же из динамика послышался приятный женский голос:

– Кто там?

– Телохранитель Евгения Охотникова.

В динамике раздался щелчок, и дверь подъезда открылась. Я вошла внутрь, вызвала лифт и поднялась на шестой этаж, на котором оказалась только одна квартира. Я поискала глазами еще двери и, не обнаружив их, нажала кнопку звонка. Дверь тут же открылась словно бы сама по себе, впуслав меня в просторную прихожую с огромным зеркалом во всю стену. На звук моих шагов из дальней двери выплыла пышногрудая блондинка средних лет и поманила меня за собой. Я прошла через прихожую и оказалась в небольшой комнатке, по виду напоминавшей библиотеку.

– Это вы Женя Охотникова? – спросила блондинка, с интересом разглядывая мои снимки.

– Да, это я.

– Меня зовут Анна Андреевна, мою маму – Маргарита Алексеевна. Еще с нами поедут мой сын Владислав, домработница Зина и племянник Ильи Ильича Сергей. Компания, сами понимаете, разношерстная, но веселая. – Анна Андреевна улыбнулась дежурной улыбкой и предложила мне присесть на крошечный диван, больше напоминавший широкое кресло. – Вам придется еще немного подождать. Моя мама уже в таком возрасте, что ей трудно переезжать с места на место. Особенно ее беспокоят слухи о привидениях. – Анна Андреевна опять улыбнулась. – Женя, а вы верите в привидения?

Она смотрела на меня в упор своими бледно-голубыми глазами.

– Я их никогда не видела, – уклончиво ответила я и постаралась перевести разговор в другое русло: – Анна Андреевна, вы впервые едете в этот дом?

– Да. Муж купил его недавно, сделал там небольшой ремонт – и вот теперь у нас есть свой домик на Волге!

– То есть до сегодняшнего дня вы не были в этом доме? – уточнила я.

– Да, мы едем туда впервые. Поэтому так долго и собираемся. Кстати, пора узнать, как там дела у мамы. Будьте добры, посидите пока здесь – я скоро вернусь. – И женщина выскользнула из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Я огляделась по сторонам. В углу стояли компьютерный стол с выключенным моноблоком и компьютерное кресло с обивкой под джинсу. Пространство вдоль стен занимали книжные полки, и я принялась рассматривать корешки книг. Здесь были в основном детективы и любовные романы, издававшиеся в последние лет десять, – ни одной более или менее серьезной книги. Похоже, эта библиотека принадлежит Анне Андреевне.

Осмотрев комнату, я выглянула в прихожую и обнаружила два коридора и двухстворчатую дверь, на которую сначала не обратила внимания. Я подошла к ней на цыпочках и приоткрыла одну створку. За дверью оказалась огромная гостиная с массивным обеденным столом, огромными цветами в кадках и маленьким бильярдным столиком. Столик удобно примостился в углу. Рядом с ним стоял угловой диван и висела люстра под дерево, высоту расположения которой можно было регулировать. Кроме гостиной, я нашла два коридора, уходившие куда-то вглубь, но обследовать их не стала, опасаясь наткнуться на обитателей квартиры. Полагаю, здесь-то нет ни Козлова, ни привидений, так что можно не изучать обстановку с такой тщательностью. Здесь я всего лишь вежливый посетитель, а не телохранитель, так что нечего смущать хозяев излишним любопытством.

Закончив с осмотром, я вернулась в библиотеку и снова села на диван. Тут как раз вошла Анна Андреевна и сообщила, что Маргарита Алексеевна наконец-то собралась.

– С каждым годом у нее появляются новые причуды, – пожаловалась Маслова. – Вот теперь она почему-то решила, что этот выезд на дачу – последнее путешествие в ее жизни. Даже слезу пустила. Пришлось ее уговаривать. – Анна Андреевна виновато улыбнулась. – Старость не радость...

– А сколько ей лет? – поинтересовалась я.

– Больше, чем хотелось бы, – уклончиво ответила Маслова и тут же добавила: – Ну вот, кажется, и все. Я иду переодеваться и собираю всех остальных. Илья Ильич говорил мне, что вы на машине?

– Да.

– Тогда с вами поедут домработница Зина и Сергей, племянник мужа. А нас с мамой отвезет шофер на машине Ильи Ильича. Так всем будет удобнее.

С этими словами хозяйка снова исчезла в недрах своей огромной квартиры, заставив меня ждать еще полчаса. Когда она вернулась, вместо домашнего халатика на ней были светлые капри и шифоновая кофточка немыслимых цветов, от которой у меня зарябило в глазах.

– Сейчас должны прийти мальчики, которые помогут нам погрузить багаж, – сообщила Маслова. – И наконец-то мы поедем на Волгу и будем отдыхать там, пока не спадет жара!

Помолчав и окинув меня взглядом, она спросила:

– Женя, а вы когда-нибудь отдыхали в Волжских далах?

– Только в пансионате, – коротко ответила я.

– Думаю, в такую адскую жару пребывание в загородном доме покажется вам раем, – с пафосом сказала Анна Андреевна.

Похоже, она решила, что выступает в роли моей благотельницы. Как будто я еду туда отдыхать!

Тут раздался звонок, и Маслова пошла открывать. Через пару минут в прихожей раздались мужские голоса. Это приехали шофер и грузчики, и супруга Ильи Ильича стала отдавать распоряжения. Сборы длились довольно долго, и я просто извелась, не зная, куда себя девать. Мысленно я была уже за десятки километров отсюда, пристально изучая дом, в котором мне предстояло столкнуться с привидениями и кладоискателем, – а в реальности мой взгляд по-прежнему упирался в поникшие от жары тоненькие деревца за окном, которые не могли сообщить мне ничего нового. Не в силах больше ждать, я выглянула в коридор, чтобы спросить хозяйку, скоро ли мы поедем.

– Сейчас-сейчас, – заверила меня Маслова, – вот только поможем бабушке спуститься на лифте, – и опять куда-то упорхнула.

Через несколько минут она появилась, ведя под руку грузную престарелую особу с отвисшими желтыми щеками и огромными темными кругами под глазами. На особе был шелковый цветной халат неимоверной ширины. Одной рукой она опиралась на руку дочери, а другой –

на покрытый коричневым лаком посох с резной рукоятью. Пара прошествовала в коридор и спустилась вниз на лифте.

Я в нетерпении переминалась в прихожей. Интересно, сколько еще придется ждать? Я посмотрела на часы и с ужасом обнаружила, что уже первый час дня. Илья Ильич мог бы и предупредить, чтобы я так не торопилась.

– Придется ехать в самую жару, – сказала я Масловой, когда та вернулась, но она только махнула рукой:

– Что поделаешь! Мама стала тяжелой на подъем. Зина!

На этот зов из недр квартиры выбежала гладко причесанная женщина лет тридцати, которой Маслова велела собрать остальных отъезжающих. Зине не нужно было повторять дважды. Уже через минуту из коридора появился сын Анны Андреевны, мальчик лет двенадцати со школьным рюкзаком за плечами, а за ним вышел молодой человек моих лет с дорожной сумкой и в темных очках.

– Готовы? – спросила Маслова.

Молодые люди ответили, что давно готовы и уже заждались.

– Тогда поехали! – скомандовала Анна Андреевна.

Я вышла в подъезд и вызвала лифт. Вслед за мной потянулись молодые люди и сама хозяйка дома. В полном молчании мы спустились на первый этаж и наконец-то вышли из подъезда.

Я напрямик направилась к своему «фольку» и сняла машину с сигнализации.

– Кто со мной?

– Я, – скромно ответила Зина, и я помогла ей разместить небольшой рюкзак в багажнике.

– Подождите, я тоже с вами!

Молодой человек в темных очках (ага, видимо, это и есть племянник Ильи Ильича!) подошел к открытому багажнику и поставил в него свою сумку.

– В той машине слишком тесно, – пояснил он с виноватой улыбкой.

Я пожала плечами, поправила сумки и захлопнула багажник. Потом села за руль, подождала, когда пассажиры усядутся, и тронулась с места.

– Кто-нибудь знает, куда нужно ехать? – спросила я своих попутчиков.

– Я знаю, – сказала Зина. – На прошлой неделе я ездила туда убираться.

– Хорошо, тогда будешь подсказывать дорогу.

– А мы ту машину ждать не будем? – поинтересовался племянник.

Во мне начало закипать бешенство.

– Вас как зовут, молодой человек? – вместо ответа спросила я.

Парень почему-то смутился и сказал, что его зовут Сергей.

– Сережа, – с нажимом начала я, – больше двух часов мне пришлось ждать, пока все ваше семейство наконец соберется. Мое терпение лопнуло. Я больше никого ждать не намерена. Мы поедем с ветерком и очень скоро будем на месте. И тогда я первым делом искупаюсь в Волге, а потом уже решу, чем заняться на досуге.

– Все понял, – коротко ответил Сергей. И, помедлив, все же решился задать еще один вопрос: – Кстати, а кто вы? И как вас зовут?

– Меня зовут Женя. Я пишу диссертацию об истории края. Мне посчастливилось найти человека, который купил дом с привидениями, и поэтому я здесь.

Я прямо и дерзко посмотрела молодому человеку в глаза, скрытые за темными очками. А что? Почти не соврала – посчастливилось. И вся моя беготня по архивам, визиты к экстрасенсам, консультации с начальником отдела по борьбе с организованной преступностью – чем не подготовка к диссертации? Хоть сейчас садись и пиши! И потом, Илья Ильич не велел мне говорить, кто я. Анна Андреевна все знает, но от нее, как я поняла, ничего лишнего не услышишь. Поэтому я вольна придумать себе любую легенду: Масловы все подтвердят.

– Это, наверное, очень интересно, – заметил Сергей. – А как вы узнали о доме с привидениями?

– Кое-что откопала в архиве, остальное люди рассказали...

Да уж, люди мне действительно много чего наговорили. Насчет архива я, конечно, капитально приврала – но почему бы нет? Вдруг и вправду удастся все-таки разузнать что-то интересное? Надо бы еще и местных старожилов порасспрашивать – может быть, тоже кое-что любопытное расскажут, если легенда о кладе и привидениях достаточно давняя...

– Я так понимаю, вас тоже интересует история дома? – спросила я у Сергея.

– Нет-нет, что вы! Это я так, к слову. Я приехал на Волгу отдохнуть. Но если вам нужен помощник, я с радостью буду вам помогать.

Я пообещала, что обязательно воспользуюсь его услугами, если они мне понадобятся. Интересно, чем такой человек реально может помочь? Я окинула его беглым взглядом. Высокий, стройный, с густыми каштановыми волосами, он производил благоприятное впечатление. По крайней мере в качестве интересного собеседника, надеюсь, сгодится. А то я просто зачухну от скуки в этом курятнике, если реальной работы не будет!

* * *

Ограда оказалась незапертой. Сергей вышел и открыл ворота, в которые я тут же въехала и поставила машину прямо перед входом в дом. Зина вскочила с заднего сиденья и побежала к клумбе, на которой видны были разноцветные венчики цветов.

– Моя петунья! – воскликнула она радостно. – Расцвела красавица!

Меня мало интересовали садовые дела, но я невольно улыбнулась, глядя на то, как домработница Масловых радуется цветению своих питомцев. Сергей прикрыл ворота и подошел к машине.

– Дом, скорее всего, заперт, так что нам придется дожидаться хозяев во дворе, – сказал он виновато.

– Ничего страшного. Здесь ждать все-таки приятнее, чем в городе. По крайней мере, не так жарко.

На лице племянника появилась саркастическая улыбка.

– Чем займемся? – спросил он меня.

– Я, пожалуй, осмотрю дом снаружи, – сказала я, вылезая из машины. И добавила многозначительно (я же как-никак историк-краевед, пишущий диссертацию!): – Интересная архитектура!

– Я с тобой, – сказал Сергей, подавая мне руку.

Ого, мы уже на «ты»! Интересно, с чего бы это? Я сделала вид, что не заметила его жеста, захлопнула дверцу «фолька» и направилась к дому.

Этот особняк, похоже, насчитывал не одно столетие и был построен в виде буквы «П» – «покоем», как говорили в старину. Между выступами, в которых, по всей вероятности, были расположены комнаты, тянулась веранда, огороженная резными каменными перилами. Первый этаж был полноценным, а второй, с полукруглым балкончиком, возвышался только над центральной частью дома. Кружевные чугунные перила балкона придавали легкость всему сооружению. Я залюбовалась искусной работой мастера. Какое же нужно иметь терпение, чтобы выковать из чугуна такую красоту!

Я обошла дом кругом и обнаружила еще два входа. С одной стороны были ворота – вероятно, они вели в гараж. Второй вход представлял собой ничем не примечательную дверь, которая, скорее всего, предназначалась для прислуги.

Сергей сопровождал меня, не отставая ни на шаг. Он пытался реагировать на все, что видел, и порядком мне надоел.

– Пойдем сядем под яблоню, – предложила я, увидев рядом с центральным входом скамейку, возле которой росла пышная молодая яблоня, сплошь усыпанная спелыми плодами. Сергей с восторгом принял мое предложение, и мы уселись в тени, разглядывая яблоки, которые так и просились в рот.

– В этом году яблони не опрыскивали, – поспешила сообщить подошедшая Зина, – так что можете есть прямо с дерева.

Она демонстративно сорвала спелый плод и надкусила его. Мы с Сергеем последовали ее примеру и захрустели сочными сладкими яблоками.

– Какой это сорт? – спросил Сергей.

Ему никто не ответил. Зина была занята яблоком и, кажется, думала о чем-то своем, а я никогда не разбиралась в сортах плодовых. Не получив ответа, племянник хозяина недовольно покачал головой.

– Тебе не все равно? – усмехнулась я.

– Я спросил из интереса. Очень уж они вкусные, да и поспели рано, – оправдывался Сергей.

– Сейчас приедут хозяева дачи, вот у них и спросишь, – сказала я и выбросила огрызок в стоявшее рядом с яблоней ведро.

– Может, это анис? – Сергей повернул голову в сторону Зины.

– Не знаю, – ответила та. – Больше похоже на грушовку.

Она привстала на цыпочки и прислушалась:

– По-моему, наши едут.

И действительно, вдали послышался звук приближающейся машины, и через пару минут перед воротами остановился «Форд Эксплорер». Шофер вылез из машины и открыл ворота, которые мы за собой закрыли. Потом он снова сел в машину и въехал во двор, припарковавшись рядом с моим «фольком».

Из машины вышла Анна Андреевна и оглядела двор из-под ладони.

– Давайте выгружаться, – сказала она, ни к кому не обращаясь, но Зина тут же подошла к ней и вместе с шофером стала перетаскивать в дом привезенные вещи. Владик выпрыгнул из машины и первым делом отправился в огород.

– Мама! Здесь полно зеленого горошка! – воскликнул он и принялся рвать зеленые стручки, тут же луща их и отправляя горошины в рот.

– Владик, не ешь много, живот заболит! И вообще скоро обедать! – крикнула ему мать, но мальчишка пропустил это замечание мимо ушей и продолжал уплетать горох.

– Беда с этими детьми! – посетовала Анна Андреевна и обратилась к Маргарите Алексеевне: – Мама, ты так и будешь сидеть в машине? Выйди на свежий воздух, посмотри, как у нас красиво!

Маргарита Алексеевна что-то проворчала с заднего сиденья, но из машины все-таки вышла, опираясь на свой посох.

– Жарко тут, – сказала она, доставая клетчатый носовой платок и вытирая лицо. – Я пойду в дом, прилягу. Где там моя комната?

Анна Андреевна взяла мать под руку и пошла ее провожать. Мы с Сергеем продолжали сидеть под яблоней и наблюдать за происходящим. Тем временем вещи были разгружены, и Зина с безымянным шофером стали вынимать привезенные продукты.

– Это сразу в кухню, – сказала Зина. – Не знаю, поместится все в холодильник?

– Утрамбуем, – невозмутимо сказал шофер и взял сразу четыре пакета со снедью. Зина подхватила еще два, и они скрылись в доме.

– Может, пойдем и мы? – спросила я Сергея. – По крайней мере узнаем, где наши комнаты, и я разгрузу свой «фольк».

– Пойдем, – неохотно откликнулся племянник Маслова и встал со скамейки. Я поднялась вслед за ним.

Как только мы оказались в доме, за нас взялась Анна Андреевна:

– Сережа, твоя комната наверху рядом с комнатой Ильи Ильича. А ты, Женя, занимай комнату в конце коридора, – она показала рукой, в какую сторону мне идти, – третья дверь. У тебя много багажа?

– Одна сумка и пакет с пирожками, – ответила я.

– Пирожки на кухню, а с вещами сама разберешься, – тут же распорядилась Маслова.

Я ответила «Угу!» и вернулась во двор, чтобы взять из машины свои пожитки. Во дворе я наткнулась на шофера, который приветливо улыбнулся мне. Это был еще молодой человек, которому страшно не шли стариковская клетчатая рубашка и мешковатые рабочие брюки цвета хаки.

– Вас как зовут? – спросил он, глядя на меня умными зелеными глазами.

– Женя, – ответила я, осматривая его с ног до головы.

– А я Владимир. Скажите, это ваша машина? – он махнул рукой в сторону «фолька».

– Моя. А что?

– Нужно загнать ее в гараж, а то она стоит на ходу. Вам же удобнее будет.

– Хорошо, – ответила я. – А где гараж?

Владимир покопался в кармане и вынул оттуда массивный ключ с двойной бородкой.

– Вот, – сказал он, подавая мне ключ. – А гараж вон там, – и показал рукой на ворота в торце дома.

– Спасибо, – поблагодарила я Владимира и пошла загонять «фольк» в гараж. Действительно, машина посреди двора – это неудобно. И потом, я не знаю, что за люди обитают в дачах по соседству. Вдруг им захочется слить бензин из бака?

Я открыла ворота гаража и была приятно удивлена тем, что увидела. Помещение было недавно отремонтировано. Стены еще пахли свежей краской. В дальнем углу была яма, а прямо за дверью – верстак. В общем, гараж был оборудован почти всем, что может понадобиться автомобилисту в полевых условиях. Довольная осмотром, я поставила машину ближе к выходу, забрала из багажника сумку и пакет с пирожками и вернулась в дом, где опять наткнулась на Анну Андреевну.

– Пирожки в пакете? – поинтересовалась она деловым тоном и, получив утвердительный ответ, распорядилась: – Зина, забери у Евгении пакет с едой!

Подбежала Зина, молча взяла у меня пирожки и исчезла за ближайшей дверью, где, как я поняла, располагалась кухня. А я, освобожденная от одной ноши, пошла по коридору в отведенную мне комнату, дверь которой, как оказалось, не имела запора. Во всем остальном комната меня устраивала. Удобная широкая кровать, небольшой шкаф для одежды, столик со стулом и торшер – вот, собственно, и все. Я подошла к окну и обнаружила, что оно достаточно высоко от земли. Ага, там ведь внизу гараж – видимо, в цокольном помещении. Вот почему снаружи дом кажется не таким большим, как внутри. Надо будет выбрать время и осмотреть все комнаты, чтобы в случае чего знать, где искать злоумышленника. Но это мы оставим на потом. А сейчас мне нужно разобрать сумку с вещами, разложить и развесить одежду и придумать, куда спрятать пистолет и сюринкены. Оружие должно лежать в месте, недоступном для посторонних, – иначе не имеет смысла брать его с собой.

Наконец все было разложено по местам, и я вышла из комнаты узнать насчет замка, а заодно и насчет обеда. Слишком долго пришлось ждать, пока Масловы соберутся, и я успела изрядно проголодаться. Эх, не надо было отдавать Зине пирожки!

Анны Андреевны в коридоре не было, и я пошла на кухню поинтересоваться, когда нас собираются кормить. Зина хлопотала у плиты, от которой шел вкусный пар.

– Зина, когда мы будем обедать? – спросила я домработницу.

– Сейчас-сейчас, – торопливо ответила та, поглощенная нарезкой салата.

Она крошила на доске молодые огурчики и складывала их в объемную салатницу, где уже лежали нарезанные перец и помидоры. У меня потекли слюнки.

– Зина, дай мне мой пирожок!

Больше я терпеть не могла. Съеденное яблоко только раздражило аппетит.

– Сейчас будем обедать, потерпи немножко, – сказала Зина, не переставая резать овощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.